

Съёмочная группа разместилась в одном отеле, но такие главные актёры, как Гу Яньшэнь и Сун Цзяцзя, или большие звёзды вроде Юэ Ханьфэя, жили в просторных люксах на верхних этажах. Лу Вэньсину и другим второстепенным актёрам достались стандартные номера на третьем этаже.

Для Лу Вэньсина проживание в отдельной комнате уже было комфортным. Его сцены были запланированы на послеобеденное время, но он всё равно пришёл на площадку рано утром вместе с теми, у кого были утренние съёмки.

Он принёс складной стульчик, сел рядом с режиссёром Ваном и начал наблюдать за движениями и мизансценами через монитор. Особое внимание он уделял моментам, когда сцена проходила с первого дубля или когда актёров останавливали.

— Сяо Лу, твои сцены сегодня после обеда, — заметил режиссёр Ван.

Ещё на пробах он проникся симпатией к Лу Вэньсину. Дело было не в том, что тот играл безупречно, а в его природной одарённости. Между актёрами, полагающимися на талант, и теми, кто добивался всего упорным трудом, была едва уловимая разница.

Лу Вэньсин определённо относился к первым.

— Я знаю. Просто у меня нет опыта в съёмках, поэтому пришёл пораньше, чтобы поучиться.

Режиссёр Ван заметил Лу Вэньсина ещё утром, но не стал обращать внимания. Раньше уже были актёры, которые сидели на площадке целыми днями, пытаются создать образ трудолюбивого и ответственного человека.

Но в этом не было смысла.

Режиссёру Вану не нужно было, чтобы актёры старались казаться лучше. Он просто хотел, чтобы они выполняли свою работу: отдыхали, когда положено, и сосредотачивались, когда это требовалось.

Однако...

Прошло полдня, а Лу Вэньсин так и не достал телефон, чтобы сделать постановочные кадры, и не просил никого его сфотографировать. Похоже, он действительно пришёл сюда учиться.

На мониторе Сун Цзяцзя, держа меч, направила его на Гу Яньшэня. Их взгляды встретились, и между ними вспыхнуло напряжение, готовое в любой момент перерасти в схватку. Без спецэффектов и компьютерной графики, на фоне зелёного хромакея, боевые сцены часто выглядели нелепо.

Но Лу Вэньсин видел, насколько выразительны были их глаза. Особенно в тот момент, когда они смотрели друг на друга — от этого даже мурашки побежали по коже.

Когда их дуэль взглядов закончилась, режиссёр Ван объявил перерыв.

— Ну, какие впечатления? — спросил он.

Лу Вэньсин ответил не задумываясь: — Это не совсем то, что я представлял себе на съёмочной площадке.

— Да? — Режиссёр Ван удивился. Он ожидал, что Лу Вэньсин начнёт сыпать комплиментами: — А каким ты себе её представлял?

— Драки выглядят нелепо.

Лу Вэньсин видел закулисные съёмки и понимал, насколько актёры стараются. Многие сцены боёв выглядели круто, но без спецэффектов напоминали выходки подростков с синдромом героя.

— Но сцена между Цзяцзя и учителем Гу... Она действительно передаёт эмоции. На мгновение я даже забыл, что это просто съёмки.

Лу Вэньсин не мог подобрать профессиональных терминов, чтобы описать их игру. Особенно перед такими опытными актёрами — любые его слова казались пустыми.

Режиссёр Ван, увидев его искреннее стремление учиться, смягчился.

— Вообще, тебе не нужно так переживать. Можешь попросить Яньшэня помочь тебе.

Следующей сценой был диалог между главной героиней Сюэ Нин и старшим братом главного героя, Сун Юанем. Режиссёр Ван позвал Гу Яньшэня, чтобы тот разобрал с Лу Вэньсином сцену на послеобеденное время. Чем больше они взаимодействовали, тем проще было Гу Яньшэню помочь Лу Вэньсину вжиться в роль.

Лу Вэньсин хорошо выучил сценарий и не мог ошибиться в репликах. На пробах всё прошло гладко — он репетировал одну и ту же сцену много раз дома. Но если бы ему пришлось играть с Гу Яньшэнем, он не был уверен, что сможет соответствовать его уровню.

— Кажется, ты нервничаешь.

Гу Яньшэнь взял у Лу Вэньсина сценарий, перелистал его и остановился на случайной

странице.

— Давай сначала прорепетируем, а потом разберём ошибки.

— Хорошо.

Гу Яньшэнь выбрал не их совместную сцену на сегодня, а ту, что должна была быть позже.

— Ты помнишь реплики?

— Я выучил весь текст.

— Отлично, тогда начнём.

Эта сцена была о том, как Мо Сюй, злодей, оправившись от ран, собирался покинуть Долину Безветрия. Маленький Мо Сюй не хотел его отпустить, но в то же время мечтал о мире за пределами долины.

Лу Вэньсин глубоко вдохнул и мгновенно вошёл в роль.

— Ты уезжаешь завтра?

— Угу.

Злодей опустил глаза, скрывая лёгкое волнение.

— А ты будешь мне писать?

Маленький Мо Сюй сидел напротив своего нового друга и смотрел на него с мольбой.

— И расскажешь мне о мире снаружи?

Он немного расстроился.

— Мне ещё целый год до восемнадцати. Без тебя мне будет скучно. Старший брат тоже редко приходит.

Мо Сюй привык разговаривать сам с собой. Часто злодей даже не отвечал ему — ему просто нужно было выговориться, не ожидая ответа.

— Снаружи неинтересно.

Злодей вдруг поднял глаза и неожиданно серьёзно посмотрел на него.

— Всё не так, как ты представляешь.

— Не верю! Если там так плохо, почему ты и старший брат всегда туда рвётесь?

Разговор зашёл в тупик, потому что злодей не знал, как ему объяснить, и не хотел разрушать мечты юноши.

Гу Яньшэнь кивнул.

— В целом, неплохо. Это не самая сложная сцена. Хочешь попробовать сегодняшнюю?

— Да.

На работе Гу Яньшэнь был предельно серьёзен. Если он видел, что актёр действительно хочет учиться, то был готов помочь.

Изначально он выбрал Лу Вэньсина, потому что его внешность идеально подходила под образ из книги.

Но после первого отказа Гу Яньшэнь вдруг осознал, что Лу Вэньсин и Мо Сюй кое в чем похожи.

Он настойчиво звал Лу Вэньсина не только из-за его подходящей внешности, но и потому, что видел в нём потенциал.

Мо Сюй страстно мечтал о мире за пределами долины. Так же и Лу Вэньсин грезил о съёмках.

В Лу Вэньсине Гу Яньшэнь увидел юного Мо Сюя... и самого себя в молодости.

Когда отец Гу Яньшэня яростно выступал против его актёрской карьеры, тот не стал сопротивляться открыто.

Он был таким же, как Лу Вэньсин.

В свободное от учёбы время он смотрел множество фильмов и сериалов, читал книги и так же, втайне от отца, вёл конспекты. Всё изменилось после выпускных экзаменов, когда он изменил

своё заявление в университет.

Позже Гу Яньшэня выгнали из дома. Отец пригрозил, что он никогда не переступит порог семьи Гу, если не согласится уехать учиться за границу.

Молодость и горячность не позволили ему стерпеть такой вызов. Гу Яньшэнь даже не думал извиняться. Воспользовавшись ситуацией, он ушёл из дома. Отец заблокировал все его кредитные карты, но недооценил решимость сына.

Гу Яньшэнь с детства отличался необычной для своего возраста зрелостью и рассудительностью. Он никогда не действовал наобум. Ещё несколько месяцев назад он предвидел такой исход и подготовился. Вместо того чтобы влечить жалкое существование, как ожидал отец, он жил вполне комфортно.

Гу Яньшэнь не знал, что остановило Лу Вэньсина, но по его рукописным заметкам было видно, что тот подходил к делу с большой ответственностью.

Во время съёмок шоу он видел, как Лу Вэньсин сосредоточенно рисовал на планшете. Гу Яньшэнь представлял, что с таким же вниманием тот делал свои заметки, а при встрече с особенно глубокими сценами, возможно, пересматривал их снова и снова.

Поскольку он случайно увидел эти записи, первым его порывом было закрыть приложение. Хотя он и не читал содержимого, аккуратный почерк и тщательная систематизация заметок говорили о том, что даже сам Лу Вэньсин не осознавал, насколько сильно стремился к этому.

После обеда у съёмочной группы был получасовой перерыв, а в 13:30 работа возобновилась.

Благодаря почти сорока минутам «индивидуальных занятий» с Гу Яньшэнем, Лу Вэньсин уже не чувствовал той скованности, что была утром.

— Если тебе нравится сниматься, просто наслаждайся процессом. Не заикливайся на том, сможешь ли ты сделать всё идеально.

Так сказал ему Гу Яньшэнь. Когда возможности соответствуют ожиданиям, результат сам по себе становится идеальным.

— Сяо Юэ. — Режиссёр Ван удивился, увидев подошедшего Юэ Ханьфэя. — Ты что, тоже взял пример с Сяо Лу?

Юэ Ханьфэй сел на складной стульчик, принесённый Лу Вэньсином, и придвинулся к монитору режиссёра Вана.

— Я хочу понять, в чём я проиграл на пробах.

Сцена, которую Лу Вэньсин и Гу Яньшэнь должны были играть днём, была именно той, что Юэ Ханьфэй исполнял на пробах.

Режиссёр Ван пошутил: — О, так ты не смирился с поражением?

Юэ Ханьфэй, прямолинейный по характеру, ответил без обиняков: — Именно. Я жду, когда Сяо Лу заставит меня признать своё превосходство.

— Сяо Лу, слышал? — Режиссёр Ван подливал масла в огонь. — Сяо Юэ готов в любой момент заменить тебя.

После обеденного перерыва и неформального общения Лу Вэньсин почувствовал, что атмосфера в съёмочной группе была довольно приятной.

Он улыбнулся и включился в шутку: — Не волнуйтесь, я не дам брату Юэ такого шанса.

— Что ж, я с нетерпением жду. — Юэ Ханьфэй принял гордую позу, всем видом показывая своё возбуждение.

Сун Цзяцзя, стоявшая рядом, воскликнула с энтузиазмом: — Хватит болтать, давайте уже подеритесь! Я обожаю смотреть, как дерутся красавчики.

Лу Вэньсин: «...»

Юэ Ханьфэй беспомощно покачал головой: — Цзяцзя, у тебя... своеобразный вкус.

— Ты ничего не понимаешь, — с невозмутимым видом заявила Сун Цзяцзя. — Я уверена, что большинство девушек со мной согласятся.

Кто же не любит смотреть, как дерутся красавцы? Это так возбуждает!

Она даже слегка заволновалась от одной только мысли.

Гу Яньшэнь неожиданно вставил: — Они же дерутся не ради тебя.

Сун Цзяцзя: «...»

— Ха-ха-ха-ха!

Юэ Ханьфэй беззастенчиво расхохотался. Лу Вэньсин тоже тронул уголки губ. Гу Яньшэнь обычно изображал холодность и загадочность, но иногда в нём проскальзывала эта «вредная» черта. Лу Вэньсин уже успел это прочувствовать.

При первой встрече, из-за неуместного замечания о «выборе наложниц», Гу Яньшэнь высмеял его, предложив идти в женский туалет.

Во второй раз он насмеялся над тем, что Лу Вэньсин «заблудился», из-за чего директор ошибочно решил, что они знакомы, и провёл его на собеседование.

Позже Гу Яньшэнь ввёл в заблуждение остальных, и это чуть не заставило всех зрителей поверить, что Лу Вэньсин любит розовый цвет.

А ещё была его «шутка» о выборе наложниц перед камерой. Только Лу Вэньсин знал, что это была «месть» Гу Яньшэня.

Он с сочувствием посмотрел на Сун Цзяцзя.

— Всё готово.

Персонал занял свои места. Услышав голос ассистента режиссёра, режиссёр Ван поднёс мегафон ко рту и скомандовал:

— Приготовились, начали!

После хлопка грипёра на мониторе появился Гу Яньшэнь.

Он был одет в тёмно-красные одежды, одной рукой прижимая к животу сочащуюся кровь. С мрачным лицом он шёл вглубь леса.

Мо Сюй, только что окружённый представителями праведного пути, в следующее мгновение оказался в этом странном месте. Настороженно продвигаясь вперёд, он увидел знакомый, но давно забытый огромный камень с высеченными иероглифами «Долина Безветрия».

Великий злодей Мо Сюй был подозрительным и осторожным.

Увидев место, где провёл детство, он почувствовал не ностальгию, а бдительность и настороженность.

Затем он встретил юного Мо Сюя, бросавшего камешки в реку.

Лу Вэньсин в точности воспроизвёл сцену из книги. Единственное, что ему не удалось — это сделать «блинчики» на воде, как было описано в романе. Камень прыгнул по поверхности дважды и утонул.

На общем плане не было видно камней на поверхности озера — позже отдельно снимут крупный план с «блинчиками», а Лу Вэньсину нужно было просто продолжать играть.

Услышав шаги, Лу Вэньсин обернулся. Камера приблизилась, дав зрителям крупный план его поворота.

На мониторе юноша с высоко собранными в синюю ленту волосами, с красивыми чертами лица, с густыми бровями и яркими глазами — каждый его жест радовал глаз, воплощая собой прекрасного молодого героя.

Великий злодей нахмурил брови, молча наблюдая за юношей.

— Кто ты? — звонкий голос юноши нарушил тишину.

По сюжету, великий злодей сбежал из огня, и его лицо было изуродовано. Хотя он вылечил раны с помощью магии, его облик уже не был прежним.

Поэтому юноша не узнал злодея, но тот узнал своего бывшего себя.

Он не ответил. Юноша встал и с любопытством подошёл к нему.

— Как ты сюда попал? Долина окружена барьером, посторонние не могут просто так войти.

Хитроумный злодей, хотя и не понимал до конца происходящего, уже начал осторожно испытывать «самого себя».

— Я не посторонний.

Юноша нахмурился, взгляд упал на рану на животе злодея.

— Но я тебя не видел раньше.

— Видел.

Услышав это, юноша приподнял бровь. Молодой человек перед ним вдруг слегка улыбнулся и чётко произнёс: — Потому что я... это ты.

Юноша усмехнулся, его интерес окончательно пробудился. В глазах мелькнула хитринка, на лице читалось любопытство.

— Не верю. Докажи.

— Когда у тебя хорошее настроение, ты любишь сидеть здесь и бросать камешки. Когда плохое — тренируешься с мечом в лесу. Ты крал кроликов, которых выращивал учитель, и ещё...

— Подожди.

Глаза юноши округлились. Конечно, он не верил, что где-то существует ещё один он. Но всё сказанное было правдой. Ему не хотелось слышать о своих промахах из чужих уст, поэтому он прервал молодого человека и перевёл разговор.

— Хоть ты и знаешь, что я делал в детстве, это лишь доказывает, что ты хорошо меня изучил. — Юноша сделал шаг вперёд. — Зачем ты пришёл в нашу Долину Безветрия? Кто тебя послал?

Он вёл себя как хозяин.

— Долина Безветрия изолирована от мира. Если ты не собирал сведения специально, значит, у тебя скрытые намерения. Как ты нашёл это место?

Лицо злодея стало серьёзным.

— Если не веришь, я могу рассказать ещё кое-что.

— Отойди подальше.

Молодой человек, преодолевая головокружение, с бледным от потери крови лицом, чуть шевельнул губами.

Он понял, что происходит. Вероятно, он попал в собственную иллюзию.

Глядя на юношу, он сказал: — Я ранен. Ты должен помочь мне, иначе ты тоже умрёшь.

В его голосе не было страха смерти — скорее, он звучал как приказ.

Юноша усмехнулся.

— Думаешь, я ребёнок?

— Если ты умрёшь, я буду жить как ни в чём не бывало.

Злодей не спешил. Он слишком хорошо знал себя — даже прежнего. Он был уверен, что юноша поможет. Не потому, что поверит его словам, а потому, что когда-то он сам был настолько добр, что это граничило с глупостью.

Падая, молодой человек сохранял спокойствие.

— Снято!

— Ну как, почувствовал? — Режиссёр Ван повернулся к Юэ Ханьфэйю. — Признаёшь своё поражение?

Юэ Ханьфэй похлопал в ладоши.

— Кажется, я понял, в чём проиграл.

Дело было не в актёрской игре.

А в недостаточно глубоком понимании персонажа. Или, точнее, его «Мо Сюй» и Мо Сюй Лу Вэньсина — это два разных характера.

Мо Сюй Лу Вэньсина был уверенным в себе, смелым и полным любопытства. Он играл не того Мо Сюя.

Мо Сюй, мечтающий о внешнем мире, испытывал бы огромный интерес к пришельцу, но никак не осторожность.

И ещё Юэ Ханьфэй должен был признать: внешность Лу Вэньсина больше подходила для роли.

Когда съёмки остановили, Лу Вэньсин на секунду застыл. Действительно, между репетицией и настоящей игрой была большая разница. И, как говорил Гу Яньшэнь, процесс съёмок был наслаждением. Более того... ему не хотелось останавливаться.

— Ну как?

Гу Яньшэнь тоже заметил интерес Лу Вэньсина. Он не ошибся — тот любил кино не меньше его.

— Очень интересно, — глаза Лу Вэньсина сияли. — Большое спасибо, учитель Гу.

Гу Яньшэнь приподнял бровь. Лу Вэньсин улыбнулся и полусмешливо-полусерьёзно добавил: — Спасибо, что дали мне шанс на пробы. И что не отказались от меня, когда я так глупо отказался от вас.

Гу Яньшэнь кивнул.

— Только слова благодарности?

— Вообще, в день проб я хотел пригласить учителя Гу на ужин, но вы были заняты кастингом.

— Сегодня я свободен.

Лу Вэньсин улыбнулся и серьёзно посмотрел на Гу Яньшэня.

— Тогда позвольте спросить, свободный учитель Гу, дадите ли вы мне возможность поужинать с вами?

Авторские комментарии:

Гу Шэньшэнь: Можно и не один раз...

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133289>